

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКО-ИРАКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ПОСЕЛЕНИИ ТЕЛЛЬ ВАДЖЕФ В ЮЖНОМ ИРАКЕ (Общая характеристика поселения, его стратиграфия и элементы планиграфии)

© 2025 г. Ш.Н. Амиров^{1,*}, А.И. Янковский-Дьяконов^{2,**}, Р.Г. Магомедов^{3,***},
М.Ю. Меньшиков^{1,****}, Н.Ю. Петрова^{1,*****}, Л.А. Гусак^{4,*****},
М. Хашим^{5,*****}, М. Мохсен^{5,*****}, Р. Саад^{5,*****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия

³Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

⁴Новгородский государственный университет, Россия

⁵Государственное управление по древностям и наследию Министерства культуры,
туризма и древностей, Амара, Ирак

*E-mail: shahmardan@mail.ru

**E-mail: jankowski-diakonoff@yandex.ru

***E-mail: mag-rabadan@yandex.ru

****E-mail: maxim-menshikov@yandex.ru

*****E-mail: petrovanatalya7@mail.ru

*****E-mail: lika.gusak@gmail.ru

*****E-mail: murtadhaalaarajy@gmail.com

*****E-mail: mhmoohmohsin330@gmail.com

*****E-mail: roaa1987saad@gmail.com

Поступила в редакцию 26.12.2024 г.

После доработки 11.02.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

Статья посвящена некоторым итогам полевого сезона 2024 г. на поселении Телль Ваджеф в провинции Майсан в южном Ираке, на границе зоны «Плодородного полумесяца» и аллювиальной равнины Месопотамии. Раскопки были ориентированы прежде всего на исследование стратиграфии поселения. В заложенной вдоль северного склона телья траншее были выявлены отложения цивилизации шумерского времени и эпохи финала керамического неолита. Особенностью памятника, вытекающей из его географической близости с одной стороны к аллювиальной равнине Южной Месопотамии, а с другой стороны к Загросским горам, является синкретизм его материальной культуры: при доминировании убейдских черт имеются значительные следы влияния Загросского региона.

Ключевые слова: аллювиальная Месопотамия, «Плодородный полумесяц», отложения шумерского времени, отложения эпохи позднего неолита.

DOI: 10.31857/S0869606325030044

В течение апреля 2024 года совместная экспедиция Государственного управления по древностям и наследию Министерства культуры, туризма и древностей Ирака, Института археологии и Института востоковедения Российской Академии Наук в рамках исследовательского проекта Российско-Иракской Комплексной Экспедиции (РИКЭ) провела археологические раскопки поселения Телль Ваджеф, находящегося в провинции

Майсан в Южном Ираке. Исследуемый памятник расположен в 60 км к СВ от столицы провинции г. Амара, в 5 км от границы с Ираном и примерно в 10 км от низких отрогов Загросских гор (рис. 1, 1), в непосредственной близости от русла р. Аль-Тиб (рис. 1, 2).

Физическая география региона. Климат Южного Ирака и, в частности, в месте расположения Телля Ваджеф континентальный, близкий к

Рис. 1. Телль Ваджеф. Окружающий ландшафт и общий вид памятника во время раскопок 2024 г.: 1 – ландшафт в районе телля, вид на отроги Загросских гор на С, 2 – река Аль-Тиб, 3 – общий вид телля с СВ, 4 – стратиграфическая траншея D3–D6, вид с С.

Fig. 1. Tell Wajef. The surrounding landscape and general view of the site during the 2024 excavations

тропическому, с сухим жарким летом и относительно дождливой прохладной зимой. Средняя температура января в регионе – ок. +10–12 °С, средняя температура июля – ок. +34–35 °С. В отдельные дни летнего сезона температура поднимается до +48 °С и может достигать абсолютного максимума +57 °С в тени. Осадки преимущественно выпадают зимой, но также и в течение вегетационного периода в весенние месяцы. Годовое количество осадков на равнине варьирует от 50 мм в районах близких к течению Тигра до 500 мм в предгорном поясе Загроса и более 1000 мм в горной зоне (Данциг, 1955; 1960; Хмиш, Синченко, 2021. С. 113).

Ландшафт. В пределах провинции Майсан ландшафтно разнообразие равнинного региона шириной около 60–65 км, ограниченного на ЮЗ течением Тигра и на СВ горами Загроса, обусловлено вариабельностью дождевания. На

основании различий в естественной вегетации здесь могут быть выделены три ландшафтные зоны, ориентированные по линии ССЗ–ЮЮВ.

Степной ландшафт представлен полосой, протянувшейся вдоль низких отрогов Загросских гор, и имеет в микрорегионе Телля Ваджеф ширину примерно 10 км. Это, собственно, и есть полоса так называемого Плодородного полумесяца, которая в этой части Месопотамии примерно в 10 раз уже, чем в Дездеире. Это зона относительно устойчивого дождевания, для которой характерна значительно большая увлажненность, чем для равнинных районов Месопотамии, удаленных от гор Загроса (рис. 2). Поселение Телль Ваджеф расположено в средней части степного пояса узкой полосы «Плодородного полумесяца». Несмотря на то, что в настоящее время эта зона находится под ирригационной агрокультивацией, за пределами поливных

всему, в более влажные эпохи р. Аль-Тиб являлась левым притоком реки Тигр¹, но в настоящее время не достигает его русла.

Современная ширина относительно мелкого русла реки Аль-Тиб в районе Телля Ваджеф — около 50 м (рис. 1, 2). Течение воды стремительное. Река переносит значительное количество взвеси аллювия. По сообщениям, река является сезонной, но в настоящее время, в течение всего апреля месяца и, соответственно, всего вегетационного периода культивируемой растительности река сохраняет полноводность.

В настоящее время водоносное русло реки находится примерно в 800–1000 м к В от поселения Телль Ваджеф. Однако между поселением и современным руслом отмечены еще два *вади* периодов максимального увлажнения голоценового времени². Поселение Телль Ваджеф приурочено к наиболее западной из этих стариц.

Как показали проведенные полевые исследования, для региона поселения Телль Ваджеф характерны значительные аллювиальные отложения голоценового времени, имеющие мощность более 1.5 м. Эти отложения, очевидно, могут быть связаны с водотоком реки Аль-Тиб.

Грунтовые воды микрорегиона Телля Ваджеф приурочены к четвертичным отложениям, они представляют собой основной водоносный горизонт для большей части исследуемого района. Глубина залегания водоносного слоя на 10–20 м ниже современной поверхности (Хмиш и др., 2023. С. 136). Очевидно, что в периоды максимального увлажнения голоценового оптимума, уровень грунтовых вод должен был быть выше, чем в современности. В настоящее время вода из реки и из подземных вод четвертичного водоносного горизонта классифицируется как умеренно солончатая (Al-Abadi, 2011).

Вегетация и землепользование. Особенностью локации поселения Телль Ваджеф является тот факт, что оно расположено на границе зоны неполивного земледелия («Плодородный полумесяц») и аллювиев Двуречья, где жизнь людей возможна только при использовании ирригации (рис. 2). Несмотря на то, что в настоящее время

культивация растений в районе расположения Телля Ваджеф производится при помощи ирригации, для которой используется вода реки Аль-Тиб, тем не менее естественное дождевание является достаточным для неустойчивого земледелия. Вегетация злаковых культур в микрорегионе Телля Ваджеф и на сопредельных территориях завершается в начале мая, когда заканчивается сезон дождей. Судя по нашим наблюдениям, облачность в регионе в апреле 2024 г. сохранялась на протяжении всего месяца. За это же время здесь прошло пять дождей различной интенсивности, причем наиболее сильный ливень пришелся на рубеж апреля и мая.

Такое распределение осадков в этой части «Плодородного полумесяца» радикально отличается от региона Джебзир, для которого в это время года характерны сильные западные ветры, в связи с чем многолетние наблюдения показывали практически полное прекращение дождевания после первой декады апреля и до последней декады сентября (Амиров, 2010. С. 26, 27).

Основными земледельческими культурами, в регионе Телля Ваджеф в настоящее время являются злаковые, преимущественно пшеница. Созревание и сбор урожая происходят в конце апреля — начале мая. Высота колосьев зерновых культур к моменту созревания достигает 65–70 см.

Поселение. Памятник представляет собой телль площадью ок. 1 га (рис. 3). Его исходная высота над уровнем окружающей равнины не поддается точному определению в связи с тем, что во время Ирано-Иракской войны 80-х годов XX в. он использовался в качестве огневой артиллерийской точки и был сильно поврежден при строительстве фортификационных капониров³. Тем не менее сохранившаяся высота телля, включая переотложенный грунт составляет ок. 4.5–5 м выше уровня современной равнины. Проведенные в 2024 г. раскопки показали, что культурный слой поселения прослежен как минимум на 1.5 м ниже дневной поверхности современной равнины. И хотя материк не был достигнут, очевидно, что общая мощность культурных отложений поселения должна превышать 6.5–7 м.

Раскопки 2024 г. Основной целью раскопок проведенного сезона было изучение стратиграфии.

¹ Согласно палеогеографическим реконструкциям, р. Аль-Тиб в отдельные периоды раннего и среднего голоцена (в частности в эпоху керамического неолита и ранней цивилизации) даже могла непосредственно впадать в лагуну, связанную с морскими водами (Day et al., 2021. P. 11–17; Pittmann, 2023. P. 32).

² О климатических флуктуациях на Месопотамской равнине в эпоху раннего и среднего голоцена см., например: Амиров, 2010. С. 29–32; 2014. С. 3–7; 2018, С. 173–193; и др.

³ В связи с этими обстоятельствами раскопки поселения представляют собой охранные археологические исследования и, помимо сбора научной информации, непосредственно отвечают текущим задачам сохранения культурного наследия Ирака.

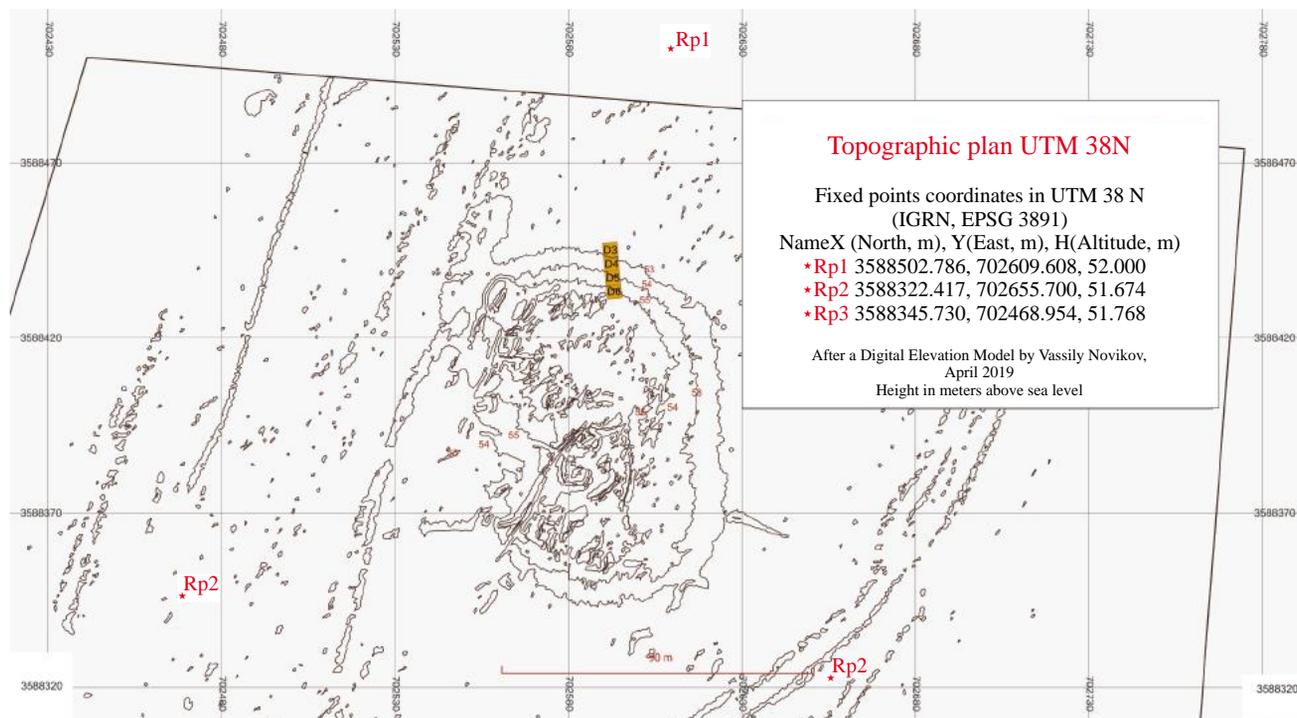

Рис. 3. Телль Ваджеф. Топоплан.

Fig. 3. Tell Wajef. Toporplan

Для определения мощности культурных отложений был выбран участок на северном склоне телля, в наименьшей степени поврежденный активностью военного строительства (рис. 1, 3). Здесь были вскрыты четыре квадрата площадью 4×4 м каждый, которые образовали стратиграфическую траншею, вытянутую по линии С—Ю (рис. 1, 4; 3) Вся площадь телля была разбита геодезическими квадратами размерами 4×4 м, которые по линии З—В получили буквенные, а по линии С—Ю — цифровые обозначения. Вскрытые квадраты получили наименования D3—D6 (рис. 3). Для большей точности полевой фиксации материалов площадь каждого из этих квадратов была разделена, в свою очередь, на четыре квадрата со стороной 2 м, получивших номенклатуру а, b, с, d. В силу ограниченности времени полевых исследований исследуемая площадь квадратов траншеи была сокращена до размеров 4×2 м (соответственно, вскрывались квадраты а и с), а в квадрате D3 в нижней части телля слой был исследован шурфом размерами 2×2 м (кв. D3/с). Таким образом, культурный слой поселения в верхней части отложений был вскрыт на площади 64 м^2 , а в основании — на площади 4 м^2 .

Общее представление о культурном слое поселения было получено еще до начала раскопок на

основании собранного в ходе разведок в 2019 г. подъемного материала. К началу раскопок мы уже знали, что основная часть культурного слоя поселения принадлежит эпохе керамического неолита, но в то же время на поселении были собраны отдельные керамические фрагменты исторического времени, которые были предварительно датированы временем от конца IV до первой половины III тыс. до н.э.

Стратиграфия. Установлено, что на вскрытом участке на северном склоне телля культурный слой имеет мощность более 5 м.

В верхней части траншеи (кв. D6) были выявлены отложения шумерского времени, которые мы предлагаем предварительно датировать первой половиной III тыс. до н.э. Мощность слоя этого времени составляет ок. 1 м. Материалы исторического времени здесь представлены двумя слоями. Все нижележащие отложения мощностью более 4 м связаны с эпохой первобытности.

Хотя материкового слоя в течение первого полевого сезона достичь не удалось, тем не менее в стратиграфическом шурфе, заложенном в нижней части телля, культурные отложения были прослежены на глубину 1.5 м ниже современной аллювиальной равнины. Очевидно, что в центральной части поселения общая мощность

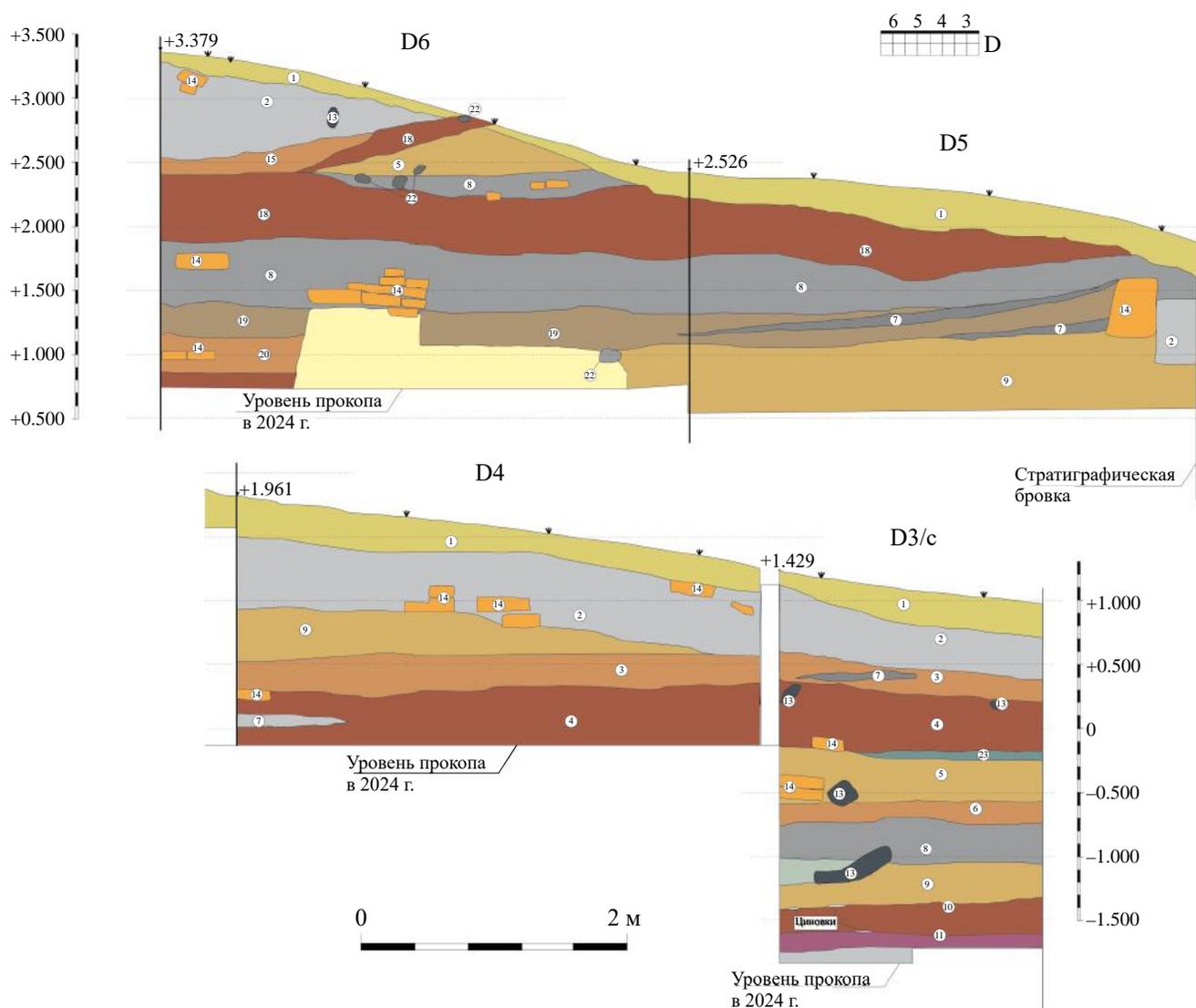

Рис. 4. Телль Ваджеф. Стратиграфия. Чертеж западного борта траншеи D3–D6. Условные обозначения слоев: 1 – поверхностный слой; 2 – плотный светло-серый суглинок; 3 – плотный светло-коричневый суглинок; 4 – плотный буро-коричневый суглинок; 5 – комковато-рыхлый коричневый суглинок; 6 – плотный светло-коричневый суглинок; 7 – зола; 8 – плотный светло-серый суглинок; 9 – рыхлый светло-коричневый суглинок; 10 – плотный темно-коричневый суглинок; 11 – плотный темно-коричневый суглинок с включениями золы; 12 – плотный светло-серый суглинок; 13 – норы; 14 – фрагмент сырцовых кладки.

Fig. 4. Tell Wajef. Stratigraphy. A drawing of the western side of trench D3–D6

культурного слоя и его слагаемых по отдельности была большей, чем на исследованном участке.

В ходе раскопок 2024 г. было идентифицировано ок. 15 слоев: два слоя исторического времени и ок. 13 слоев эпохи керамического неолита. (рис. 4). Отложения эпохи первобытности в верхней части вскрытой площади представлены двумя строительными горизонтами сырцовых конструкций. В нижележащих слоях остатков полноценных сырцовых конструкций пока не выявлено.

Культурные отложения эпохи первобытности на исследуемом участке памятника имеют горизонтальное или близкое к горизонтальному залегание. Для слоя характерно нормальное, регулярное (поступательное) накопление.

Планиграфия и архитектурные остатки. Наиболее поздние отложения в верхнем вскрытом квадрате D6 представлены значительным скоплением керамических фрагментов. Этот комплекс может быть интерпретирован как свалка разбитых в ходе хозяйственной деятельности

Рис. 5. Телль Ваджеф. Объекты, выявленные на вскрытой площади поселения: 1 – квадрат D6, объект № 3; 2 – квадраты D6 и D5, объекты № 1, 4 и 6; 3 – квадрат D3/с, стратиграфический шурф; 4 – квадрат D3/с, отпечатки тростниковых матов.

Fig. 5. Tell Wajef. Objects identified in the uncovered area of the settlement

сосудов. Эта свалка, в свою очередь, перекрывала дугообразную конструкцию (объект № 3), составленную из двух рядов вертикально стоящих крупных речных камней. (рис. 5, 1). Эта конструкция может быть датирована находкой фрагмента высокого кубка, который был обнаружен в кв. D6/с ниже нее на отметке +2.054 м⁴. Оба объекта предварительно могут быть отнесены к первой половине III тыс. до н.э.

Слои исторического времени на этом участке непосредственно перекрывали культурные отложения эпохи первобытности, датируемые второй половиной VI – началом V тыс. до н.э. В квадратах D5–D6 были выявлены два слоя, содержащие остатки сырцовых конструкций. Верхним и наиболее поздним вскрытым сооружением времени керамического неолита является объект

(конструкция) № 1 (рис. 6), который представлен мощной платформой глинобитного пола размерами примерно 2 × 2 м и толщиной от 10 см в южной части до 20 см в северной. Конструкция ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. Фрагменты стен здания сохранились только в южной части конструкции, они имеют толщину ок. 30–35 см. и, очевидно, сложены из неформованной глины в известной сырцовой технике *pise*.

В центральной части платформы пола, которая имеет отметку дневной поверхности +1.813 м, было выявлено углубление, обложенное галечными камнями. Поскольку это углубление не имеет следов огневого воздействия, то наиболее рационально предположить, что оно служило для фиксации несущего столба, на который опиралась крыша. Этот факт позволяет предложить, что это здание могло иметь плоскую крышу, которая опиралась на несущий столб и сырцовые стены. Перекрытие крыши

⁴Все высоты даны от точки репера (Rp1) с координатами 3588502.786 (Север), 702609.608 (Восток), 52.000 (высота) в метрах, UTM38N (EPSG: 3891).

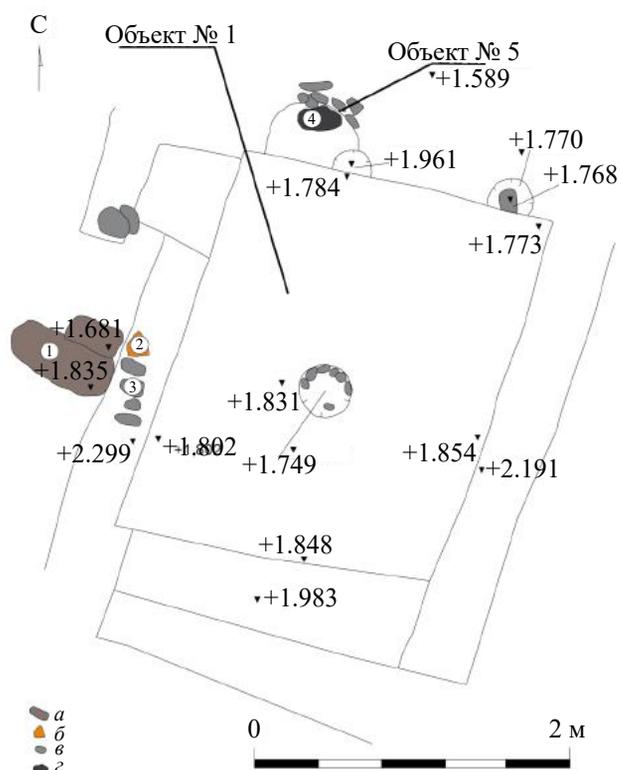

Рис. 6. Телль Ваджеф. Квадрат D5. Объекты № 1 и 5: 1 – фото, вид с 3, 2 – фото, вид с С, 3 – чертеж (а – тауф, б – керамика, в – камни, г – битум).

Fig. 6. Tell Wajef. Square D5. Objects No. 1 and No. 5

может быть реконструировано следующим образом: непосредственно на столб опирались относительно короткие жерди, поверх которых был положен плетеный тростниковый мат, который, в свою очередь, был перекрыт слоем утрамбованной земли.

В полу были отмечены еще два углубления меньшего диаметра, назначение которых неясно. Каких-либо следов очага внутри помещения не обнаружено. С торцевой северо-восточной стороны конструкции были также выявлены два углубления, непосредственно примыкающие к платформе пола. В одном из этих углублений был обнаружен камень. Рационально предположить, что они предназначались для столбов, которые, вполне вероятно, могли быть связаны из тростника. Эти столбы обрамляли дверной проем шириной около 80 см, который, скорее всего, также мог быть закрыт тростниковой циновкой.

Платформа пола конструкции № 1 своим северным торцом частично перекрывала объект

№ 5, чье основание было зафиксировано на отметке +1.680 м. Этот объект представлял собой скопления битума, расположенные непосредственно на вымостке из речных камней диаметром около 50 см (рис. 6, 1–3). Очевидно, что до возведения конструкции № 1 в этой части поселения находился производственный участок, связанный, в частности, с манипуляциями с битумом, который широко использовался в хозяйственной жизни поселения.

В западной части квадрата D5 выявлен объект (конструкция) № 4, который представляет собой сооружение с сырцовыми стенами (рис. 5, 2). Верхняя часть стены конструкции № 4 находится ниже уровня помещения № 1 и объекта № 5. У конструкции № 4 вскрыта часть северной и восточной стен этого сооружения. Было отмечено, что северная стена перекрывает восточную, что может быть объяснено тем, что данная конструкция перестраивалась и использовалась как домостроение вторично, когда была возведена

северная стена. Верхний обрез северной стены конструкции № 4 зафиксирован на отметке +1.700 м. С южной стороны этой стены на отметках +1.500–1.300 м отмечены аккумуляции по меньшей мере трех золистых слоев, свидетельствующие в пользу хозяйственно-бытового использования конструкции. Первичное функциональное назначение этого сооружения пока остается непонятным.

В квадрате D6/с, непосредственно к югу от конструкции № 1, выявлена каменная булыжная кладка, вытянутая по линии СЗ–ЮВ на длину 2 м. Эта кладка зафиксирована как объект № 6, она находится рядом с южной, сырцовой стеной конструкции № 1 и предшествует ей по времени сооружения (рис. 5, 2). Абсолютные отметки кладки № 6 находятся на уровне +1.450 м. В свою очередь, булыжная кладка № 6 обрамляет с северной стороны сырцовые стены нижележащей конструкции № 7, край которой был зафиксирован в южной части квадрата D6. Подобное обрамление сырцовых конструкций булыжником является типичным для архитектуры близкого времени в долине Дех Луран (Hole et al., 1969. Pl. 10, a; 16, b, c).

Таким образом, кладка объекта № 6, судя по стратиграфии и глубинам залегания, одновременно на объекту № 5, который был перекрыт платформой пола конструкции № 1. А конструкция № 7, которая предшествует кладке № 6, судя по всему, синхронна времени бытования конструкции № 4.

Сделанные в квадратах D5–D6 наблюдения говорят по меньшей мере о трех периодах использования этой части телля на финальном этапе существования поселения эпохи первобытности. Все нижележащие отложения, исследованные, главным образом в стратиграфическом шурфе D3/с (рис. 4; 5, 3), не дали информации о сырцовом домостроении для более раннего времени жизни поселения. Исследованные здесь культурные отложения представлены последовательностью дневных поверхностей наиболее раннего периода жизни поселения без полноценных следов сырцовой архитектуры. В квадрате D3/с на отметках –1.350 м и –1.500 м были расчищены две дневные поверхности со следами тростниковых циновок *in situ* (рис. 5, 4). Проследить размеры циновок не удалось, но было выявлено, что циновки имели прямоугольную форму и были ориентированы углами по сторонам света. Судя по всему, эти маты напольного покрытия, равно как и массовый керамический материал, маркируют наличие в этой части поселения (на северной окраине поселка) домостроений в виде легких тростниковых конструкций.

В целом следует отметить наличие на Телле Ваджеф различных строительных техник, таких как сырцовая кирпичная кладка, кладка из неформованных сырцовых блоков типа *tauf*; вероятно использование глинобитной техники *pise*, а также тростникового домостроения из плетеных циновок.

Безусловно, пока судить об эволюции строительных техник на исследуемом поселении преждевременно, но сделанные наблюдения над культурными отложениями памятника в некоторой степени отражают общую эволюцию строительной техники Месопотамии эпохи первобытности и исторического времени. Об этом отчасти говорит стратиграфическое положение различных строительных техник. Прежде всего, небольшой фрагмент сырцовой кладки, похожей на формованный кирпич, был зафиксирован в западной части на границе кв. D6 и D5, в отложениях выше уровня пола конструкции № 1. Эти отложения могут быть связаны с аккумуляциями времени существования конструкции № 1, но также могут относиться к более позднему, историческому времени. Сырцовые конструкции, сложенные из блоков типа *tauf*, непосредственно связаны с архитектурными сооружениями позднего периода бытования первобытного поселения, как это было отмечено, в частности, для конструкций № 1 и 4. Этим же временем могут быть датированы глинобитные стены, возведенные в технике *pise*. Открытым пока остается вопрос первоначального появления на поселении формованного сырцового кирпича (этот вопрос может быть решен в будущем при исследовании участков поселения с интенсивной архитектурной застройкой).

Как уже отмечалось, тростниковые конструкции пока были зафиксированы только в нижней части культурного слоя Телля Ваджеф, что, безусловно, не говорит об эволюции строительной техники, но, скорее, может указывать на планиграфические различия в застройке поселения. В ходе полевых исследований 2024 г. были обнаружены десятки фрагментированных отпечатков плетеных циновок на глине, размерами в среднем 10 × 20 см. Они были обнаружены во всех вскрытых слоях, как в контексте архитектурных сооружений, так и в слоях без сырцовой архитектуры. В целом карбонизированные отпечатки циновок различного плетения являются распространенной категорией находок на памятниках исследуемого региона, как это было отмечено, в частности, для разновременных памятников равнины Дех Луран (Hole et al., 1969. P. 220–223. Fig. 95, 96).

Также следует отметить, что для строительной техники Телля Ваджеф, вероятно комбинированное использование сырцовой техники и

тростника для создания несущих конструкций, а для перекрытий и деталей интерьера очевидно широкое использование плетеных циновок. В частности, об этом может говорить такая достаточно многочисленная категория находок, как так называемые глиняные гвозди, которые могли использоваться в интерьере для закрепления плетеных циновок на стенах помещений.

Поселение на Телле Ваджеф функционировало длительное время в течение периода керамического неолита и существенно более короткое время — в течение периода бронзы. Очевидно, что оба эти поселка разделяет значительный интервал времени. Поселение исторического времени имело значительно меньшие размеры, чем поселение эпохи первобытности. Хотя материк в ходе трехнедельных раскопок ни в одном из вскрытых квадратов достигнут не был, тем не менее уже сейчас очевидно, что культурный слой неолитического времени представлен аккумуляциями второй половины VI тыс. до н.э., и ожидать отложений, которые могут датироваться первой половиной VI тыс. до н.э., на северном склоне телля не приходится. Можно надеяться на то, что отложения несколько более раннего времени могут быть обнаружены только в центральной части поселения.

Участники Российско-Иракской Комплексной Экспедиции (РИКЭ) выражают искреннюю благодарность за доверие и постоянную поддержку со стороны Государственного управления по древностям и наследию (СВАН) Министерства культуры, туризма и древностей Республики Ирак, которые позволили нам начать первое зарубежное археологическое исследование в провинции Майсан. Мы благодарны председателю Государственного управления по делам древностей и культурного наследия г-ну Али Обейду Шалгаму, доктору Лейту Маджиду Хуссейну, генеральному директору Департамента исследований и раскопок г-ну Ахмаду Джаббару и руководителю отделения СВАН в провинции Майсан г-ну Муртаде Хашему, который первым познакомил нас с Теллем Ваджеф в 2019 г. Также мы рады отметить, что с нами вместе работали наши добрые друзья и преданные своему делу профессионалы, официальные представители СВАН г-н Махмуд Мохсен и г-жа Руа Саад, которые делились с нами своими знаниями по этнографии и археологии провинции Майсан.

Иракско-российский междисциплинарный проект был организован и возглавляется Институтом археологии (ИА РАН) и Институтом востоковедения (ИВ РАН) Российской академии наук. В связи с этим сотрудники экспедиции выражают глубокую благодарность

директору ИА РАН академику Николаю Андреевичу Макарову, президенту ИВ РАН академику Виталию Вячеславовичу Наумкину и директору этого института доктору Аликберу Калабековичу Аликберову.

Полевой сезон исследований на поселении Телль-Ваджеф был профинансирован благодаря щедрости и личному участию наших спонсоров, в том числе компаний SEVERIN DEVELOPMENT и SIGNAL.

Работа выполнена в рамках плановой научной темы «Междисциплинарный подход в изучении становления и развития древних и средневековых антропогенных экосистем» (№ НИОКТР 122011200264-9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амиров Ш.Н.* Хабурская степь Северной Месопотамии в IV — первой половине III тыс. до н.э. М.: Таус, 2010. 412 с.
- Амиров Ш.Н.* Месопотамско-Кавказские связи в IV—III тыс. до н.э. в свете климатических флуктуаций // Краткие сообщения Института археологии. 2014. Вып. 233. С. 3—17.
- Амиров Ш.Н.* Культурный процесс и климатические флуктуации эпохи раннего и среднего голоцена на Переднем Востоке, на примере Южного Леванта и Северной Месопотамии // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 250. С. 173—193.
- Даницг Б.М.* Ирак: Краткий географический очерк. М.: Географгиз, 1955. 135 с.
- Даницг Б.М.* Ирак в прошлом и настоящем. М.: Восточная литература, 1960. 256 с.
- Хмиш В.Х., Синиченко Е.К.* Проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются водные ресурсы в Ираке // Инновации и инвестиции. 2021. № 12. С. 113—120.
- Хмиш В.Х., Синиченко Е.К., Ветрова Н.М.* Особенности экологических параметров коротких рек Ирака // Строительство и техногенная безопасность. 2023. № 29 (81). С. 135—143.
- Al-Abadi A.M.A.* Hydrological and hydrogeological analysis of northeastern Maysan governorate in southern Iraq using a geographic information system: PhD thesis / Department of Geology, College of Sciences, University of Baghdad. 2011.
- Day J., Goodman R., Chen Zh., Hunter R., Giosan L., Wang Y.* Deltas in Arid Environments // Water. 2021. 13. 1677.
<https://doi.org/0.3390/w13121677>
- Hole F., Flannery K.V., Neely J.A.* Prehistory and Human Ecology of the Deh Luran Plain, an Early Village Sequence from Khuzistan, Iran. Ann Arbor: University of Michigan Museum of Anthropology, 1969. 440 p.

FIELD RESEARCH OF THE IRAQI-RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION AT THE SETTLEMENT OF TELL WADJEF IN SOUTHERN IRAQ (General characteristics of the settlement, its stratigraphy and elements of planigraphy)

Shahmardan N. Amirov^{1,*}, Alexei I. Jankowski-Diakonoff^{2,}, Rabadan G. Magomedov^{3,***}, Maksim Yu. Menshikov^{1,****}, Natalia Yu. Petrova^{1,*****}, Lydia A. Gusak^{4,*****}, Murtada Hashim^{5,*****}, Mahmud Mohsen^{5,*****}, and Rua Saad^{5,*****}**

¹*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

²*Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia*

³*Institute of History, Archaeology and Ethnography DFRC RAS, Makhachkala, Russia*

⁴*Novgorod State University, Russia*

⁵*State Board of Antiquities and Heritage, Ministry of Culture, Tourism and Antiquities, Amara, Iraq*

*E-mail: shahmardan@mail.ru

**E-mail: jankowski-diakonoff@yandex.ru

***E-mail: mag-rabadan@yandex.ru

****E-mail: maxim-menshikov@yandex.ru

*****E-mail: petrovanatalya7@mail.ru

*****E-mail: lika.gusak@gmail.ru

*****E-mail: murtadhaalaarajy@gmail.com

*****E-mail: mhmoohmohsin330@gmail.com

*****E-mail: roaa1987saad@gmail.com

The article discusses some results of the research of the 2024 field season at Tell Wajef settlement in Maysan Governorate, southern Iraq, on the border of the Fertile Crescent zone and the alluvial plain of Mesopotamia. The excavations were focused primarily on the study of the settlement stratigraphy. The trench made across the northern slope of the tell revealed deposits of the Sumerian period and of the late period of the ceramic Neolithic. The syncretism of the material culture of the site is its unique feature resulting from its geographical proximity, on the one hand, to the alluvial plain of Southern Mesopotamia, and on the other hand, to the Zagros Mountains. While the material culture of the site is dominated by Ubaid features, there are significant traces of influences from the Zagros region.

Keywords: Mesopotamian alluvium, «Fertile Crescent», deposits of the Sumerian period, deposits of the late Neolithic.

REFERENCES

- Al-Abadi A.M.A.*, 2011. Hydrological and hydrogeological analysis of northeastern Maysan governorate in southern Iraq using a geographic information system: PhD thesis. Department of Geology, College of Sciences, University of Baghdad.
- Amirov Sh.N.*, 2010. Khaburskaya step' Severnoy Mesopotamii v IV – pervoy polovine III tys. do n.e. [Khabur steppe of Northern Mesopotamia in the 4th – first half of the 3rd millennium BC]. Moscow: Taus. 412 p.
- Amirov Sh.N.*, 2014. Mesopotamian-Caucasian relationships in the 4th–3rd millennia BC in the light of climatic fluctuations. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 233, pp. 3–17. (In Russ.)
- Amirov Sh.N.*, 2018. The cultural process and climatic fluctuations during the Early and Middle Holocene in the Near East (the Southern Levant and Upper Mesopotamia case). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 250, pp. 173–193. (In Russ.)
- Dantsig B.M.*, 1955. Irak: Kratkiy geograficheskiy ocherk [Iraq: Brief geographical description]. Moscow: Geografiz. 135 p.
- Dantsig B.M.*, 1960. Irak v proshlom i nastoyashchem [Iraq in the Past and Present]. Moscow: Vostochnaya literatura. 256 p.
- Day J., Goodman R., Chen Zh., Hunter R., Giosan L., Wang Y.*, 2021. Deltas in Arid Environments. *Water*, 13, 1677. <https://doi.org/10.3390/w13121677>
- Hole F., Flannery K.V., Neely J.A.*, 1969. Prehistory and Human Ecology of the Deh Luran Plain, an Early Village Sequence from Khuzistan, Iran. Ann Arbor: University of Michigan Museum of Anthropology. 440 p.
- Khmish V.Kh., Sinichenko E.K.*, 2021. Challenges and restraints facing water resources in Iraq. *Innovatsii i investitsii [Innovations and investments]*, 12, pp. 113–120. (In Russ.)
- Khmish V.Kh., Sinichenko E.K., Vetrova N.M.*, 2023. Environmental features of short rivers in Iraq. *Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost' [Construction and technogenic safety]*, 29 (81), pp. 135–143. (In Russ.)
- Pittman H.*, 2023. Back to Lagash. *Expedition*, 65, 1, pp. 18–37.